

Глава 7. Щедрый, но бедный

—

— Это и есть наша лавка?

Лу Лин задрал голову, разглядывая крышу с битой черепицей, поросшую мхом и сорной травой. В его памяти не всплыло ни единого образа; судя по виду, это заведение не работало уже много лет.

— Её оставили мне отец и мать.

Шужуй, подперев бока руками, тоже уставился на запущенное, пришедшее в упадок здание. Путь к тому, чтобы починить и привести это место в порядок, обещал быть долгим и трудным.

Но каким бы плачевным ни был вид лавки и какие бы тяготы ни ждали его впереди, он, Цзи Шужуй, пройдя через столько испытаний, наконец-то покинул дом Бай и начал жить самостоятельно!

При этой мысли в душе Шужуя затеплилась небывалая надежда и жажда деятельности. Он решительно шагнул вперед, поднял висячий замок и достал из-за пазухи ключи.

Однако реальность тут же преподнесла ему первый урок: замок за годы проржавел насквозь, замочная скважина заросла рыжим налетом. Ключи у него были, а вот дверь открыть не получалось.

Он изо всех сил пытался втиснуть ключ в скважину, надеясь провернуть его силой, но тут Лу Лин неспешно подошел поближе. Мелькнул длинный меч — и с глухим лязгом железный замок рухнул на землю.

Шужуй невольно посмотрел на Лу Лина и удивленно моргнул. Тот не проронил ни слова и просто толкнул деревянные створки.

Раздался долгий, протяжный скрип — деревянные двери, запертые десять лет назад, снова распахнулись. Тотчас же в лицо ударил затхлый запах сырости и плесени, а в полосах проникшего внутрь света закружилась пыль, густая, будто кто-то рассыпал мешок муки.

Шужуй тут же чихнул и поспешно достал из-за пазухи чистый кусок ткани, чтобы прикрыть нос и рот.

Только он собрался набраться смелости и войти, как Лу Лин преградил ему путь рукой и первым ступил в дом. В ту же секунду послышался многоголосый писк: крысы, долгое время жившие в тишине и покое, перепугались от шума и, словно выпущенные стрелы, бросились врассыпную по углам.

Шужуй затаил дыхание и пошел следом за Лу Лином. Пыль на полу лежала таким толстым слоем, что за каждым из них оставались четкие о следы.

Сразу за входной дверью располагался просторный общий зал. Справа у входа стоял высокий прилавок, а слева было широкое пространство, заставленное столами и табуретами, затянутыми густой паутиной.

Напротив заднего окна находилась лестница, ведущая на второй этаж, где располагались

четыре комнаты: две побольше и две поменьше.

Если вернуться к прилавку, то с другой стороны от входа была еще одна дверь. За ней открывался светлый внутренний дворик. Прямо перед глазами была кухня, а к ней примыкал деревянный сарай. С западной стороны двора стояла одна большая постройка, а с восточной — две комнаты: большая и маленькая.

Шужуй был здесь впервые. Он смутно помнил, что раньше тут была гостиница, и теперь, даже не видя полуобвалившейся вывески снаружи, по одной лишь обстановке понимал, что так оно и есть.

Осмотрев всё вкратце, Шужуй пришел к выводу, что лавка оказалась куда больше, чем он себе представлял, хотя для полноценной гостиницы места было маловато.

И всё же увиденное его порадовало. «Пусть воробей мал, но все органы у него на месте»: во дворе был не только колодец, но и небольшой погреб — незаменимая вещь для хранения овощей.

К самой постройке претензий не было, но вот ремонт и уборка обещали стать настоящей головной болью. Если нанять мастеров, дело пошло бы быстро — за несколько дней всё бы подлатали.

Однако Шужуй был в затруднении: в руках у него осталось всего около семнадцати-восемнадцати гуаней. Если тратить их на мастеров, на жизнь может и не хватить, а ведь впереди долгие дни, нужно на что-то есть и пить.

Когда начинаешь собственное дело, вечно не хватает то денег, то рабочих рук. Обходя лавку, Шужуй уже вовсю прикидывал варианты. Раз бюджет не позволял развернуться, придется вкладывать собственный труд и силы, а там, глядишь, удастся найти какого-нибудь подсобного рабочего на день-два, чтобы хоть немного облегчить ношу.

— Ой! Лао* Ван, ты вообще торговать собираешься или как? Поставил тут осла, он всё нечистотами завалил, срамота какая! Если сам не работаешь, так другим дай дело делать!

— А ну живо прибери здесь! А не то мы мигом патрульным стражникам донесем!

[*«Лао» (老, lǎo) — уважительный префикс в китайском языке, означающий «старый» или «почтенный». Чаще всего используется в сочетании с односложной фамилией для выражения близости между знакомыми или друзьями или как уважительное обращение к людям старшего возраста.]

Пока Шужуй осматривал лавку, снаружи раздались зычные крики. Он поспешил выйти и увидел женщину: одной рукой она зажимала нос, а другой яростно обмахивалась круглым веером. Заметив незнакомого человека, вышедшего из дверей, женщина оторопела и отняла руку от лица:

— Кто этот молодой господин?

Шужуй увидел перед собой молодую торговку лет тридцати и извиняющимся тоном произнес:

— Этот осел мой. Я только что открыл замок и зашел осмотреть лавку, не успел еще завести его внутрь. Простите за беспокойство.

— Так вы хозяин этой лавки? А я-то думала, это Лао Ван осла здесь привязал, а сам замок взломал да внутрь залез.

Женщине стало неловко за свой крик, и она заговорила вежливее:

— Я из соседней лавки.

Шужуй понял, что о «Лао Ване» у соседки мнение невысокое — видать, старик тот еще скандалист. Он сказал:

— Тут только что стоял старик с лотком, я попросил его уйти.

— И слава богу! — обрадовалась женщина. — Этот пройдоха совершенно неряшливый, вечно тут вонь разводил, а прибираться не любил. Сколько я ему ни выговаривала, он только огрызался: ты тут не хозяйка, не тебе мной помыкать. Если бы я раньше не отлучилась, обязательно бы вам помогла его прогнать. Теперь, когда вы здесь, ни за что не слушайте его басен и не пускайте обратно. Будем соседями, станем выручать друг друга.

Шужуй улыбнулся и поблагодарил. Видя, что женщина настроена дружелюбно — лицо круглое, брови дугой, глаза большие, вид самый что ни на есть добродушный — он не удержался и спросил:

— Позвольте узнать, госпожа, не слышали ли вы об одном лекаре в городе, который искусен в иглоукалывании? Говорят, мастер великий. Я в лавку приехал не только дела вести, но и за помощью медицинской.

— Гер, должно быть, говорит о докторе Юй И-чжэне! В нашем городе много лекарей, у каждого своя специализация, но если говорить о иглах, то громче всех слава именно о докторе Юе.

Женщина продолжила:

— Я в детстве упала, колено расшибла. Рана зажила, но всякий раз, как присяду да встану, внутри колена ноющая боль просыпалась. Много лет так мучилась, скольких врачей обошла — всё впустую. А потом добрые люди надоумили к доктору Юю сходить. Он поставил иглы, и как рукой сняло — теперь как ни крутись, ничего не болит.

Шужуй очень обрадовался: раз женщина не только знает врача, но и сама у него успешно лечилась, значит, тот лекарь на почтовой станции его не обманул. Он поспешил спросить:

— Подскажите же, госпожа, где найти этого доктора Юй И-чжэня?

— Его клинику найти легко, она на Северной улице, называется «Дэсинь» (Обитель добродетели).

Шужуй был вне себя от радости — он и не ожидал, что найти врача окажется так просто.

— Благодарю вас, госпожа! Как только освобожусь, непременно приглашу вас на чашку чая.

— Да бросьте вы, чего там. Фамилия моя Ян, зовите меня просто госпожа Ян. Если помощь какая понадобится — только кликните.

Раз она представилась, Шужую тоже было неловко скрывать имя:

— Госпожа Ян, можете звать меня А-Шао или Шао-гер.

«Сияние юности, расцвет лет» — именно так он представился и Лу Лину.

Шужуй уже хотел было попросить у госпожи Ян какую-нибудь лопату, чтобы убрать навоз, как из дома вышел Лу Лин. Где-то он раздобыл старую поломанную деревянную лопатку и молча принялся счищать ослиный навоз.

Госпожа Ян застыла, увидев Лу Лина. Она и не подозревала, что в доме есть кто-то еще. Поспешно спохватившись, она сказала:

— В заднем переулке живет мусорщик, кликните его, пусть заберет.

Но Шужуй остановил её, сказав, что не стоит беспокоить людей по пустякам. Он добавил, что у них еще полно дел, и они поговорят попозже, когда освободятся. Госпоже Ян было очень любопытно, кто такие Шужуй и Лу Лин, но, глядя на то, в каком запустении находится лавка, она поняла, что работы у них непочатый край, и не стала докучать расспросами. Вместо этого она быстро сходила домой и вынесла им чайник с водой.

Поблагодарив соседку, Шужуй и Лу Лин завели осла в лавку. Во внутреннем дворе Шужуй нашел старый разбитый кувшин и сложил навоз туда. Лу Лин привязал осла к еще живому дереву хурмы и с недоумением посмотрел на Шужуя:

— Зачем ты его собираешь?

Шужуй перемешал навоз с землей, ничуть не смущаясь запаха:

— Чтобы вырастить дыни да бобы, без удобрений не обойтись. В городе земля не чета деревенской, не такая жирная. А если сам удобрение сделаешь — на пару монет меньше потратишь. Тут во дворе места много, посажу в старых кадках и горшках лук да зелень. Пусть на прокорм полностью не хватит, зато свое, свежее и дешевле, чем на рынке покупать.

Лу Лин промолчал, а затем выудил из-за пазухи кошелек, туго набитый чем-то. С поистине рыцарской щедростью он протянул его Шужую:

— Возьми, купи что нужно.

Шужуй, ощутив вес кошелька, подумал: «Надо же, у этого дурня, оказывается, есть сбережения». Брать его деньги он, конечно, не собирался, но подумал, что в такой важной вещи, как личный кошелек, могут найтись зацепки о прошлом Лу Лина, поэтому взял его.

Развязав шнурок, Шужуй оторопел: кошелек доверху был набит... медными монетами. Он невольно поднял взгляд на Лу Лина, и ему стало жалко этого простака. У самого Шужуя бюджет был скромным, но всё же это было около двадцати гуаней, а в этом кошельке вряд ли набралось бы и две сотни вэней.

Лу Лин тоже заметно смутился — видимо, он сам не ожидал увидеть медь вместо серебра. В голове у него всё перемешалось: подсознательно он чувствовал, что у него должны быть деньги.

Шужуй проверил кошелек, не нашел в нем никаких записок или знаков и вернул владельцу. Он уже изучил характер Лу Лина и понимал: скажешь «твое — это твоё, моё — это моё», и тот снова упрется рогом. Поэтому он привел другой довод:

— Прибереги эти деньги на лечение. Я узнал у госпожи Ян адрес клиники, завтра же ходим. Я

экономлю не только потому, что денег мало; человеку суждено прожить долгую жизнь, нужно уметь планировать расходы. Если сам будешь трудиться — не пропадешь.

Лу Лин вроде бы прислушался к словам Шужуя, но как-то по-своему.

— В будущем я буду зарабатывать много денег, — заявил он. Кошелек забирать не стал и просто отвернулся, принимаясь за работу.

— Эй!

Не успел Шужуй и глазом моргнуть, как Лу Лин уже взобрался на крышу. Сладу с ним не было. Спорить сейчас было некогда, Шужуй просто пересчитал монеты в кошельке и решил придержать их у себя — всё равно там немного, отдаст потом, когда сходят к врачу.

После этого Шужуй нашел слесаря, чтобы поставить новый замок на входную дверь, и закупил в лавке разных товаров веники, лопаты, тазы и ведра — всё, что нужно для большой уборки.

Дел было на полчаса, но уличные торговцы, видя, как он заходит в старую гостиницу, то и дело останавливали его: спрашивали, не наследник ли он прежнего хозяина, будет ли открываться снова и чем планирует торговать... Шужую приходилось отвечать каждому. Жара стояла приличная, и от разговоров у него пересохло в горле. Благо, соседка Ян была добра душой и прислала ему чайник чая и две чистые чашки. Шужуй одним махом осушил обе.

Вернувшись в лавку, он решил больше без нужды не выходить. Закатав рукава, Шужуй принялся за работу.

Во дворике нашлось немало старых инструментов, но стоило ему поднять их, как из-под них брызнула толпа муравьев и мелких многоножек. От этого зрелища всё тело зазудело. Деревянные ведра и тазы давно сгнили — пользоваться ими было невозможно. Шужуй просто разломал это гнилье и сложил в кучу: пойдут на растопку.

Он решил первым делом вычистить восточные комнаты во дворе — большую и маленькую. В них он планировал жить сам. Ночевать в других гостиницах стоило не меньше нескольких десятков вэней за ночь, а за долгий срок набежит приличная сумма.

Шужуй взял длинную метлу и первым делом смахнул паутину с балок в большой восточной комнате, а затем принялся выносить накопившийся хлам. В этот момент Лу Лин, словно тень, прыгнул с крыши.

— На крыше слишком много битой черепицы, она от времени стала хрупкой. Просто переложить её не выйдет — дыры останутся.

Шужуй нахмурился, прикидывая расходы:

— Значит, придется покупать новую черепицу.

— Угу, — кивнул Лу Лин. — Если крышу не починить, уборка внутри не имеет смысла.

Шужуй понимал: Лу Лин прав. Пока солнце светит — полбеды, но стоит пойти дождю, и вся чистота пойдет прахом под потоками воды. К тому же при починке крыши вниз полетят осколки, сухие листья и пыль — придется убираться заново.

Подумав немного, он сказал:

— Мы сегодня полдня были в пути, оба устали. Давай найдем какую-нибудь гостиницу поблизости, чтобы переночевать, а завтра утром первым делом отведу тебя к врачу.

—

<http://bllate.org/book/17079/1593052>